

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2016
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ ЧАСТИ (ОТКРЫТОЙ)* 2016-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций, Женева,
в среду, 10 июля 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БХАГВАТИ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Новой Зеландии (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе
CCPR/C/SR.2016/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны необходимо представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Четвертый периодический доклад Новой Зеландии (продолжение)
(CCPR/C/NZL/2001/4; HRI/CORE/1/Add.33; CCPR/C/74/L/NZL)

1. По приглашению Председателя члены делегации Новой Зеландии занимают свои места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам делегации продолжить ответить на дополнительные вопросы, поставленные Комитетом.
3. Г-н КОХЛИИ (Новая Зеландия) заявляет, что ответы его делегации были сгруппированы в широкие предметные области, а не определяются последовательностью или порядком статей, чтобы ускорить их последующее обсуждение. Первая область относится к причинам, почему законодательству о правах человека был присвоен более высокий статус, чем обычному законодательству.
4. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия) заявляет, что для присвоения первостепенного статуса Закону о билле о правах 1990 года (BORA) потребуется квалифицированное большинство в Парламенте или проведение референдума. На конституционной конференции, созванной Правительством в 2000 году, на которой присутствовали академики, представители судебной власти, члены Парламента и члены сообщества маори, было очевидно, что возражения на включение билля о правах как высшего права не изменились с того момента, когда был созван Специальный комитет по этому вопросу в 1987 году. Однако на практике BORA часто применяется с целью ограничить, а иногда подкрепить законодательные акты, положения и государственную практику. От судов по закону требуется толковать закон в соответствии с положениями BORA везде, где это возможно. Теперь суды наделены значительной властью в вопросе защиты прав и свобод. Закон о правах человека 2001 года гарантировал внедрение новых судебных средств правовой защиты, которые были введены для придания силы гарантированным правам. По тому же самому закону, жалобы на дискриминацию могли направляться в Комиссию по правам человека в отношении любых действий государства посредством процедуры, финансируемой за счет государственных средств.
5. Согласно разделу 7 BORA, Министерство юстиции и Управление юридической поддержки государства оценивают проекты на этапе рассмотрения, чтобы предотвратить принятие законодательства, противоречащего BORA.
6. В ответ на вопросы, поставленные г-ном Лаллахом, г-ном Кляйном и г-ном Шейнином, она заявляет, что после решения Апелляционного суда по делу *Тавита против Министра иммиграции* 1994 года суды обычно учитывают международные инструменты прав человека в делах по судебному пересмотру — особенно касающихся иммиграции, — а также они многократно принимали во внимание общие комментарии Комитета по правам человека. Адвокаты в Новой Зеландии становятся менее

изолированными в том смысле, что иностранное право и решения иностранных судов часто доводится до внимания судов. В дополнение к соответствующим международным договорам и Пактам, суды сами стали часто ссылаться на постановления судов, вынесенные в других странах. Однако в настоящее время не существует механизма оповещения властей о том, что суд не может включить такие международные инструменты при принятии решений из-за узости соответствующего новозеландского законодательства. Вместо этого власти рассчитывают, что соответствующий отдел Комиссии по правам человека обратит внимание на такие дела. В конце концов, в Новой Зеландии средства правовой защиты, доступные гражданам в случае нарушения их прав по Пакту, также предусматривают внесение поправок или отмену законодательства, нарушающего права.

7. Со ссылкой Ссылаясь на дело Барлоу, ее правительство считает, что BORA и действующее внутреннее законодательство адекватно отвечает требованиям Пакта в части права на свободу и безопасность человека.

8. Г-жа ГВИН (Новая Зеландия), отвечая на вопрос, поставленный г-ном Ялденем, заявляет, что переходный период, в течение которого власти освобождались от выполнения Закона о правах человека 1993 года, не продлевался после 31 декабря 2001 года. Начиная с 1 января 2002 года, Законом о поправках в права человека 2001 года был применен стандарт недискриминации в деятельности в публичном секторе, относящейся к занятости, преследованию по расовому признаку, сексуальным притеснениям, расовым разногласиям и виктимизации. В качестве дополнительного положения новая часть I A Закона о правах человека предусматривает, что стандарт недискриминации, установленный в BORA, применяется ко всей деятельности в публичном (государственном) секторе, за исключением только что перечисленных. Кроме того, публично финансируемый процесс подачи жалоб, который контролирует Комиссия по правам человека, доступен при всех формах дискриминации, будь то в частном или государственном секторе.

9. Что касается вопросов об объеме жалоб, поданных Уполномоченному и Комиссии по правам человека, в случаях расовой дискриминации, она заявляет, что Управление Уполномоченного не регистрирует подобные жалобы, поскольку они направляются непосредственно в Комиссию по правам человека или Комиссару по расовой дискриминации. До объединения Управления по межрасовым отношениям и Комиссии по правам человека, то есть в период с середины 1997 года по 31 декабря 2001 года, Управление по межрасовым отношениям зарегистрировало 1 286 жалоб, классифицированных как касающиеся расовых разногласий, преследования по расовому признаку или и того, и другого. Из 1 085 таких случаев, в которых была зарегистрирована этническая принадлежность жалобщика, 267 относились к маори. После 1 января 2002 года было зарегистрировано около 73 жалоб, относящихся к расовой принадлежности. Из них в 40 случаях была отмечена этническая принадлежность жалобщика и 10 относились к маори.

10. В заключение, отвечая на вопросы, поставленные г-ном Бхагвати и г-ном Ялденем, она заявляет, что с 1995 года Комиссия по правам человека выработала четыре рекомендации для Премьер-министра по основным вопросам прав человека. В отношении двух из них не было предпринято никаких действий, по одной действия принимаются, а

четвертая была впоследствии выполнена, хотя было неясно, явилось ли это реакцией на рекомендацию Комиссии. В отношении утверждения в годовом докладе 1997 года о межрасовых отношениях, что 87 процентов населения не считают, что маори нуждаются в специальном режиме, она ответила, что ни Комиссия по межрасовым отношениям, ни Комиссия по правам человека не ставила такой вопрос при последующих опросах. Тем не менее, в телефонном опросе среди 350 человек, проведенном Комиссией по правам человека в 2000 году, 16 процентов респондентов выразили мнение, что маори подвергаются сильной дискриминации, 54 — определенной дискриминации и 17 процентов — «лишь незначительной». Одной из главных функций Комиссии по правам человека является лучшее понимание границ прав человека в Договоре Вайтанги и их отношения к внутригосударственному и международному законодательству о правах человека. Комиссия намеревается предоставить дискуссионный документ по этому предмету позднее в текущем году. В ответ на вопросы, поставленные г-ном Бхагвати, г-ном Лаллахом и г-ном Андо, она заявляет, что Закон о правах человека рассматривает как язык, так и акцент в качестве аспектов расовой принадлежности и этнического, или национального происхождения, которые были перечислены среди оснований для расовой дискриминации. Последующая судебная практика поддерживает эту точку зрения в Новой Зеландии, как это произошло в других странах, включая Канаду и Австралию.

11. В заключение, отвечая на вопрос г-на Солари Иригойена, она заявляет, что свобода мысли, религии и совести, гарантированная статьей 10 Пакта были включены в разделы 13 и 1 BORA. Кроме того, Закон о правах человека также гарантирует право на религиозные убеждения, в частности, путем требования от работодателей не препятствовать отправлению религиозных обрядов своими сотрудниками, если это не подрывает обычной деятельности работодателя.

12. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия), отвечая на вопрос г-на Ялдена, перечисляет основные достижения в области защиты прав человека в Новой Зеландии в текущем году: учреждение эффективных и влиятельных институтов по защите прав человека, включая, в первую очередь, Комиссию по правам человека, должности комиссара по защите личной жизни, комиссара по здравоохранению и нетрудоспособности, а также комиссара по правам детей; дальнейшее развитие юриспруденции в области прав человека и вопросов, охватываемых BORA; разработка целостного подхода к вопросам прав человека, которые далее будут развиваться согласно национальному плану действий Комиссии и обязательству властей учитывать права человека; доступный для всех и финансируемый государством процесс подачи жалоб как для публичного, так и для частного сектора; растущий упор на опережающее обучение, а не случайные ответы на вопросы или жалобы о правах человека; благоприятно настроенное публичное мнение в отношении прав человека в соответствии с опросом, проведенным Комиссией в конце 2001 года; диверсификация по типам рассматриваемых вопросов; и, в отношении Договора, более серьезный уровень дебатов касательно особых мер, которые бы лучшим образом отвечали намерениям сторон.

13. Цитируя Приводя некоторые практические примеры, она отмечает, что на последней конференции Председатель Апелляционного суда предоставил статистику, показывающую, что в решениях Суда преобладали вопросы, связанные с BORA. За годовой период по 30 июня 2001 год количество жалоб, поданных в Комиссию, увеличилось на 65 процентов. Задержки в их обработке сводились к минимуму благодаря

усилиям, направленным на результат, которые были своевременными и справедливыми для всех заинтересованных лиц. В тот же самый период 46 процентов всех предполагаемых нарушений Закона касались занятости, а еще четверть — предоставления товаров и услуг.

14. Среди оснований для дискриминации наиболее часто упоминалась недееспособность, а на втором месте шли сексуальные притеснения. В 1999—2000 годах 3 процента жалоб были связаны с дискриминацией по религиозной принадлежности. Комиссар закончил рассмотрение 39 жалоб, при этом 28 жалоб были переданы комиссии по судебным разбирательствам. Он решил не инициировать разбирательство в 10 делах, 22 дела были урегулированы, 4 дела не были рассмотрены ввиду невозможности связаться с истцом, а 3 были поддержаны Судом по рассмотрению жалоб.

15. Г-н КОХЛИ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос, поставленный г-ном Лаллахом, заявляет, что поправки, внесенные в проект Закона о подавлении терроризма в свете терактов 11 сентября, которые в основном касались выполнения связанных с финансированием элементов Резолюции 1373 (2001) Совета безопасности ООН, были оценены Управлением юридической поддержки государства, чтобы определить любые несоответствия с BORA. Лица, занимающиеся исполнением, не могли проинформировать Генерального прокурора и Специальный комитет, что поправки не содержали противоречий и что в целом изменения, принятые с момента промежуточного доклада, предусматривали большую защиту прав и свобод. Специальный комитет тщательно изучил все элементы поправок с точки зрения прав человека, уделяя особое внимание вопросам, относящимся к определению террористического акта, процедуры обозначения и прав судебного надзора, а также к механизмам, существующим для защиты секретной информации. Комитет уделил особое внимание, чтобы определение террористического акта не было чрезмерно широким, чтобы оно не могло использоваться против лиц, которые на самом деле участвуют в актах протеста, защиты интересов, несогласия, забастовках, локаутах и иных формах коллективных протестов, когда такие действия сами по себе не предпринимаются с террористическими целями. То же самое применялось к другим ситуациям, не предполагающим терроризм в строгом смысле термина.

16. Что касается судебного пересмотра, изначально предложенная особая процедура была заменена процессом, который возложил процедуру по обозначению на министров, а не на судей. Среди таких этих министров был Генеральный прокурор, который таким образом осуществлял мониторинг на первоначальном и заключительном этапах. Специальный комитет также рекомендовал новый механизм, позволяющий предоставлять Высокому суду секретную информацию в определенных видах разбирательств, если это необходимо в отсутствие назначенного органа, его юристов и граждан.

17. Возвращаясь к ряду вопросов, заданных г-ном Шейнином, он заявляет, что после представления доклада Новой Зеландии в декабре 2001 года ее власти, а также прочие региональные и финансирующие организации постоянно проводили работу с целью повышения осведомленности о международных мерах по борьбе с терроризмом в странах Океании и их международных обязательствах в этом отношении. Новая Зеландия, совместно с Соединенными Штатами Америки и Австралией финансировала региональный семинар в Гонолулу в апреле, где детально рассматривался характер обязательств стран Океании согласно резолюции Совета безопасности 1373 (2001).

18. В отношении исключения невыдворения, содержащегося в разделе 7 Закона об иммиграции, он заявляет, что разделом 129 X этого Закона обязательство Новой Зеландии по невыдворению было включено в ее внутригосударственное право. Что касается профилей рисков, применяемых для потенциальных беженцев, Новая Зеландия просто искала соответствия с другими странами, придерживающимися того же мнения. Процесс включал уменьшение потенциального количества путем ссылки на соответствующие отличительные личные характеристики; отдельные решения всегда основывались на фактах дела. Политика его правительства заключается в управлении иммиграционными рисками, насколько это возможно, за своими границами; одним из применяемых механизмов были запреты. Иммиграционные риски возникали в том случае, когда имело место несоответствие с иммиграционной политикой. Все такие направления политики была разработаны на правительственном уровне посредством процесса, который включал оценку прав человека. Политика Новой Зеландии заключается в побуждении потенциальных заявителей на получение статуса беженца обратиться к Верховному комиссару ООН по делам беженцев, из которых он принимает примерно 750 беженцев ежегодно. Новая Зеландия пытается разубедить заявителей иммигрировать незаконно, но она приняла на себя обязательства по невыдворению и незамедлительному разрешению требований о предоставлении статуса беженца. Принимая такое большое количество, утвержденное ООН, беженцев, Новая Зеландия применяла опережающий подход к своему обязательству обеспечить беспрепятственный въезд в страну истинным беженцам и людям, которым угрожают пытки. Власти его страны не признают, что обязаны способствовать прибытию случайных лиц, требующих статуса беженца; они категорически настаивают, чтобы эти лица использовали надлежащие каналы ООН. Тем не менее, защита, которую его страна предоставила беженцам/людям, ищущим убежище, была соразмерна той, которая предусмотрена соответствующими международными инструментами.

19. В заключение, что касается вопроса о том, намеревается ли его правительство дать определение особому террористическому преступлению в Законе об уголовных преступлениях Новой Зеландии в свете принятия ею в 2001 году Закона о подавлении терроризма, он заявляет, что доклад Новой Зеландии, представленный Контртеррористическому комитету Совета безопасности, прояснил, что «террористическая деятельность» будет включена как отягчающее обстоятельство для вынесения приговоров в соответствии с Законом о приговорах 2002 года, который недавно вступил в силу. Тем не менее, решение, принятое на правительственном уровне, не было направлено на создание отдельного и отличающегося определения такого нового уголовного проступка, как «террористический акт». Законодательство Новой Зеландии уже содержит ряд уголовных положений, основанных на международных антитеррористических конвенциях, стороной которых является Новая Зеландия. Более того, весь ряд террористических актов подпадает под действие существующих уголовных обвинений. Его правительство убедилось, что существующие уголовные положения, дополненные новым Законом о приговорах, обеспечивали достаточную защиту.

20. Для обозначения террористической организации было предложено два этапа. Первое временное обозначение должно быть сформулировано Премьер-министром после совещания с Министром иностранных дел и торговли и Генеральным прокурором. Лидер оппозиции должен быть уведомлен об обозначении как можно скорее. Окончательное

обозначение должно также исходить от Премьер-министра, но только после совещания с Генеральным прокурором. Было достигнуто соглашение, что решение должно приниматься на высшем уровне с четкой политической подотчетностью, а Генеральный прокурор должен быть привлечен для установления формы юридической проверки во время принятия решений. Первоначальное обозначение было основано на малом стандарте «разумная причина подозревать», что позволяет быстро принять меры до того, как террористические устройства смогут быть вывезены из страны. Решения, что обозначение должно исходить от судов, принято не было, поскольку было крайне важно немедленно принять меры, особенно на промежуточном этапе. Основанием для окончательного обозначения был более высокий порог «разумные основания полагать», и его длительность была сокращена с пяти до трех лет, хотя может быть и увеличена.

21. В ответ на вопрос, должно ли быть совершено как минимум одно наказуемое преступление, не связанное с терроризмом, чтобы обозначить организацию как террористическую, он заявляет, что обозначение было основано на причине подозревать, что организация осуществила или участвовала в выполнении одного или нескольких террористических актов. Условия, что организация должна была совершить какое-либо уголовное преступление, связанное с терроризмом, не существовало. Определение «выполнение» включало случаи, в которых имело место планирование, подготовка, угроза или попытка, но когда террористические акты не были фактически осуществлены. В ответ на жалобу г-на Лаллаха, что Комитету не было представлено копии доклада Новой Зеландии перед Контртеррористическим комитетом Совета безопасности (S/2001/1269), он заявляет, что власти были осведомлены о существовании важных аспектов прав человека в антитеррористическом законодательстве, которое подготавливалось в силу исполнения резолюции Совета безопасности 1373 (2001). Информация о таком готовящемся законодательстве, несомненно, стала бы значительным элементом пятого периодического доклада страны.

22. Задаются многочисленные вопросы об убежищах и возможных изменениях в политике Новой Зеландии в отношении беженцев после событий 11 сентября. Была разработана оперативная инструкция, связанная с задержанием на границе, со значительным правовым вкладом, часть которого относится к вопросам Закона о правах человека, вопросам BORA и иммиграционным вопросам. Она была изменена с целью приведения в соответствие с недавним решением Высокого суда при текущих разбирательствах Совета по делам беженцев. Целью обращения властей при этих разбирательствах было разъяснение обстоятельств, при которых лица, требующие предоставления статуса беженца, могли надлежащим образом задерживаться в соответствии с Конвенцией о Статусе беженцев и новозеландским законодательством, включая BORA, которое подтверждает права, охраняемые Пактом, как часть внутригосударственного права Новой Зеландии. От всех органов власти требуется действовать в соответствии с BORA.

23. Насколько это касается прав лиц, экстрадированных из Новой Зеландии, он заявляет, что Закон об экстрадиции 1999 года, который регулировал эту процедуру, включал несколько типов защиты. Преступление должно включать поведение, которое должно рассматриваться в Новой Зеландии как уголовное преступление. Существуют также обязательные ограничения по выдаче, если преступление, за которое преследовалось лицо, носит политический характер, или если целью экстрадиции является преследование

или наказание лица по причине его расовой принадлежности, этнического происхождения, религии, национальности, пола или иного статуса, а также политических взглядов, или если поведение представляет собой преступление, подпадающее под действие только военного права. Незаконные мигранты выдворялись, а преступники депортировались только после выполнения конвенционного обязательства по невыдворению; кроме того, обеспечивалось, чтобы вышеуказанное лицо имело документы, необходимые для въезда в страну гражданства или страну последнего пребывания. В некоторых случаях депортируемые могли отправиться в третьи страны по своему выбору, если существовало предположение, что по их возвращении к ним возможно будут применены пытки; чтобы определить, должна ли иметь место депортация, применялась Конвенция против пыток.

24. Г-н ПАКИ (Новая Зеландия) говорит, что г-н Ялден и г-н Андо спрашивали, какова цель стратегии развития языка маори. Власти ставят перед собой задачу повысить число людей, знающих язык, поддерживая их возможности учить маори, повышать уровень знаний людей, умеющих говорить, читать и писать на этом языке, расширить возможности применения маори и ускорить темпы развития языка, чтобы его можно было применять в любой сфере современной деятельности. Власти также намереваются поощрять положительное отношение среди маори к своему языку, таким образом, чтобы билингвизм стал ценным аспектом их общества. Законом о языке маори 1987 года он был объявлен официальным языком Новой Зеландии. В 2001 году около 25 процентов маори (130 000 человек) указали, что могут разговаривать на маори на повседневные темы. Степень знания широко разнилась и большинство людей лишь ограниченно использовали свои навыки языка маори. Его использование было первостепенным в образовании и в культурной деятельности маори.

25. Существует прямое положение об использовании языка маори в парламенте и судах, а также нет никаких юридических препятствий использовать его в любой другой ситуации. От Судей Земельного суда маори требуется владеть этим языком. В государственных департаментах существует ряд подходов к использованию маори. Поощряется работа органов по разработке внутренних языковых планов, чтобы они могли предложить своим клиентам языковые услуги, связанные с языком маори, но он пока не распространился в публичном секторе, хотя названия органов даются на маори и на английском, должности объявляются на обоих языках, равно как и распространяемые информационные и рекламные материалы. Законодательство, касающееся языка и культуры маори, печатается в каждом случае на маори, а также на маори был напечатан ряд международных инструментов, включая Всеобщую декларацию прав человека. В настоящее время завершается двуязычная публикация Конвенции о биологическом разнообразии. Международный Пакт о гражданских и политических правах был переведен на маори. Если в признании языка маори был получен отказ, за поддержкой и советом можно обратиться в Комиссию по языку маори и в Комитет Новой Зеландии по правам человека.

26. Первостепенной задачей образования на языке маори является обеспечение того, чтобы маори успешно обучались таким способом, который имеет для них значение. Маори рассматривают образование как ключ к успеху и лидерству во всех аспектах жизни и развития маори. Обучаясь на родном языке, молодежь маори рассчитывает получить большие знания о своей культуре, проникнуться более прочным самосознанием маори и

чувством места в новозеландском обществе. Выпускники, которые обучались на языке маори, были высоко востребованы в публичном и частном секторе и имели все шансы на лидерство в своем сообществе. В настоящее время 35 000 детей маори участвуют в образовательной программе на языке маори в начальной и средней школе. Еще 50 000 детей маори изучают этот язык как отдельный предмет. Восемьдесят три процента родителей тех детей, которые были зачислены в школы с преподаванием на маори, были удовлетворены результатом, по сравнению с 65 процентами родителей, которые учились в обычных школах, где маори преподавался только как отдельный предмет.

27. Культура и обычаи маори в Новой Зеландии охраняются рядом законов. Примерами являются Закон об урегулировании Договора Вайтанги 1992 года, предусматривающий признание традиционных рыбных промыслов, а также Закон об использовании ресурсов 1991 года, который признает обычаи маори в отношении к природным и физическим ресурсам. В рамках обычного права суды разработали множество требований для признания права, основанного на обычаях, в том числе с участием квалифицированных экспертов. В целом, суды исходили из того, что юридический процесс должен соответствовать формальным судебным процедурам. Возникающее законодательство основывается как на праве Великобритании, так и на обычном праве маори.

28. В ответ на вопрос г-на Шейнина, он заявляет, что существует не общее право самоопределения маори в смысле самоуправления или полной автономии, а скорее возникающие связи, включающие стабильный рост в нескольких областях, в которых передача ресурсов или делегирование полномочий позволяет маори применять еще большую степень самоопределения. С 1985 года власти Новой Зеландии занимаются урегулированием требований, относящихся к 1840 году, когда был заключен Договор Вайтанги. Эти урегулирования являются основой восстановления права многих маори на самоопределение, при условии, что большинству требуется капитал для социального, экономического и культурного развития, а также признания особого статуса маори в Новой Зеландии. Одним из крупнейших урегулирований на настоящий момент является соглашение с Нгаи Таху, крупнейшим племенем острова Южный Новой Зеландии, которое повысило свои активы со 170 млн. долларов до 270 млн. долларов благодаря коммерческим вложениям в имущество, развитие рыболовства и туризма.

29. Следует обратить особое внимание на развитие университетов маори. В настоящее время существуют три университета в публичном секторе, которые были основаны как третичные образовательные учреждения, выполняющие перспективные программы изучения и исследования, в которых традиции и обычаи маори образовывали составляющую часть программы. Они существенно повысили участие маори в третичных институтах и ранг предлагаемых квалификаций. За последние несколько лет имел место рост набора с 1 883 человек в 1999 году до 11 281 человек в 2001 году. Правительство создало фонды укрепления капитала, чтобы помочь организациям и сообществам маори в разработке стратегий и систем, необходимых им для контроля над своим развитием и достижения своих целей.

30. В ответ на вопрос г-на Шейнина, учитывались ли мнения Комитета при распределении активов рыбных промыслов, он заявляет, что Комиссия по рыбным промыслам Договора Вайтанги пока продолжает работать над схемой распределения активов рыбных промыслов. Одним из вопросов, которые правительство примет во

внимание при пересмотре предложений Комиссии, является вывод Комитета по правам человека, указывающий на важность консультирования и устойчивости промысловой деятельности маори.

31. Г-жа ГВИН (Новая Зеландия) заявляет, что г-н Солари Иригойен и г-н Андо запросили дополнительную информацию по Закону о бытовом насилии 1995 года. Этот закон действует уже пять лет. Определение насилия, используемое в Законе, близко напоминает определение насилия в Конвенции об искоренении насилия в отношении женщин. Ее широкий подход включает физическое, сексуальное и психологическое насилие, в том числе принуждение, притеснение и угрозы, а также запрет насилия со стороны родственников и родителей. Г-н Солари Иригойен спросил, есть ли какая-либо статистика, показывающая, что новое законодательство более эффективное, чем предыдущий Закон. Было сложно провести анализ эффективности законодательства на основе статистики, поскольку ее можно истолковывать различным образом. Проведенные исследования показали, что существует высокая степень поддержки законодательства. Производилась оценка программ для определения их эффективности по выполнению целей Закона. Любые вопросы, поставленные в процессе оценки, которые предполагают необходимость изменения политики и практики, будут направлены Министерству юстиции и Департаменту судов к июню 2003 года.

32. Г-н Андо спрашивает, существует ли обязательная система отчетности по бытовому насилию, в частности, в отношении детей. Хотя такой системы на данный момент нет, подготавливаются конкретные практические инициативы в отношении насилия в семье, включая их отбор как ключевых приоритетных областей в стратегии снижения преступности, которая в настоящее время разрабатывается Министерством юстиции. Вторая инициатива заключается в создании отдела, который будет заниматься проблемами насилия в отношении детей, в Министерстве здравоохранения. Он будет работать над проектом по улучшению реагирования сектора здравоохранения на жалобы жертв бытового насилия. Ассоциация медиков Новой Зеландии и Ассоциация медицинских сестер Новой Зеландии занимаются выработкой формулировки политики по бытовому насилию в отношении роли профессионалов при поддержке женщин, пострадавших от насилия. Третьей инициативой является «Te Tiro: Стратегия по предотвращению бытового насилия в Новой Зеландии», принятая Министерством социальной политики в марте 2002 года. Цель этой пятилетней программы заключается в изменении отношения посредством поощрения нетерпимости к насилию и большего понимания его масштабов в обществе и важности помощи в борьбе с насилием. Стратегия была направлена то, чтобы дать эффективный и скоординированный ответ на бытовое насилие путем улучшения образования, поддержки и своевременного обнаружения проблем. Она также будет направлена на то, чтобы принятые подходы были адекватными в культурном аспекте и приемлемыми для различных этнических групп.

33. Отвечая на вопросы, поставленные г-жой Шане в отношении преступлений, по которым можно применять предварительное заключение, она обращает внимание на пункты 108—122 доклада (CCPR/C/NZL/2001/4), в котором указывается, что существует множество мер безопасности в отношении применения предварительного заключения. Во-первых, даже если суд определит, что имеют место особые факторы, содержащиеся в законодательстве, суд может по своему усмотрению решать, применять ли предварительное заключение или нет. Суд также должен рассмотреть, будет ли

окончательный приговор целесообразно соответствовать защитной цели предварительного заключения. Во-вторых, как указано в пункте 108 доклада, приговор о предварительном заключении может быть вынесен только после того, как в ходе обычной судебной процедуры в отношении лица будет вынесен обвинительный вердикт. В ходе разбирательства лицо считается невиновным и имеет все обычные средства, чтобы опротестовать обвинение. Кроме того, приговор о предварительном заключении может быть оспорен в Апелляционном суде так же, как любой другой. В дополнение, для каждого лица предусмотрена процедура ежегодного пересмотра приговора о предварительном заключении советом по условно-досрочному освобождению, как только это лицо получит право на рассмотрение его приговора таким советом. В заключение, в пункте 41 списка вопросов, содержится вопрос, соответствует ли предварительное заключение статьям 9 и 14 Пакта. Положение было рассмотрено Заместителем министра юстиции в отношении соответствия BORA. В октябре 2001 года Заместитель министра юстиции доложил Генеральному прокурору, что по его мнению режим предварительного заключения в проекте билля соответствует биллю о правах. После чего Заместитель министра юстиции отмечает комментарии Комитета о предварительном заключении по условиям статей 9 и 14 Пакта, и заявляет, что, по его мнению, эти статьи не дают повода для дальнейших рассмотрений, помимо тех, которые были обсуждены в отношении прав по BORA и что по условиям статьи 9 (4) ничто не предполагает, что меры, перечисленные в билле, не удовлетворительные.

34. В ответ на вопрос г-на Андо об оговорке Новой Зеландии к статье 10 о совместном содержании подростков и взрослых в тюрьмах, который рассматривался в пункте 139 доклада, она заявила, что должностные лица отчитались перед Кабинетом в ноябре 2001 года, и что Новая Зеландия все еще рассматривает возможность снять или исправить свою оговорку в отношении Пакта и Конвенции о правах ребенка.

35. В ответ на вопрос г-на Бхагвати, существовал ли механизм для мониторинга прав человека в тюрьмах, которыми управляют частные компании, она заявила, что такие компании отчитываются перед Департаментом исполнения наказаний и что от этого Департамента требуется соблюдать соответствие всем стандартам, установленным в области прав человека, равно как и от других государственных ведомств. Департамент исполнения наказаний контролирует указанные частные компании на предмет соблюдения соответствия всем стандартам в области прав человека.

36. Отвечая на вопрос, поставленный г-ном Кляйном, почему постоянные жители и граждане Новой Зеландии, которые не имели паспорта Новой Зеландии, требовали возврата виз на проживание, когда они повторно въезжали в Новую Зеландию, она заявила, что эти визы требовались постоянными резидентами, которые могли временно уезжать из Новой Зеландии, и теми гражданами Новой Зеландии, которые предпочитали въезжать в Новую Зеландию с паспортом гражданина другой страны. Что касается постоянных резидентов, разрешение на постоянное проживание прекращало действовать после выезда из Новой Зеландии, если при этом не была получена обратная виза на проживание. Такая виза отличала постоянных жителей от остальных людей, посещающих Новую Зеландию. Прибывая в Новую Зеландию, граждане Новой Зеландии должны предъявлять паспорт Новой Зеландии или удостоверение личности. Если они решают въехать в Новую Зеландию с паспортом гражданина другой страны, они будут считаться гражданами такой страны и им потребуется получить соответствующее разрешение так

же, как и любому другому лицу, посещающему страну. Такие граждане Новой Зеландии должны получить обратную визу на проживание, которая проставляется в их паспорте иностранного гражданина. Сотрудник иммиграционной службы не может определить, является ли конкретное лицо гражданином Новой Зеландии, пока такое лицо не предъявит паспорт или сертификат соответствия.

37. Отвечая на вопрос г-на Хенкина, является ли Новая Зеландия стороной Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении усыновления иностранцами, и какую ответственность в настоящее время приняли на себя власти Новой Зеландии за детей, усыновленных из других стран, она заявила, что Новая Зеландия присоединилась к Конвенции в сентябре 1998 года, а сама Конвенция содержится в приложении к Закону об усыновлении (иностранцами) 1997. Исходную информацию об усыновлении иностранцами можно найти в первом и втором докладах Новой Зеландии, представленных Комитету по правам ребенка. Гарантии Закона об усыновлении применяются ко всем случаям усыновления в Новой Зеландии.

38. В отношении усыновления в государстве, которое является стороной Конвенции, процедуре усыновления предшествуют переговоры и соглашение между контрольным органом Новой Зеландии и соответствующим органом иностранного государства. Заявление на усыновление в иностранный суд, относящееся к гражданину Новой Зеландии, не может быть рассмотрено, пока не будет получено действительное согласие родителя или законного попечителя ребенка, которое дается после рождения ребенка и в соответствии с законными временными условиями, которые определяют минимальный период после родов. Любой иностранный суд, будь то суд Государства-участника Конвенции или иного, который получит заявление на получение решения об усыновлении от гражданина Новой Зеландии, должен связаться с Департаментом Новой Зеландии по делам ребенка, молодежи и семьи, чтобы получить отчет о ребенке, который будет содержать биографические сведения и информацию об обстоятельствах жизни ребенка, а также подтверждение, уместно ли рассматривать усыновление иностранцами. Если заявление об усыновлении подается в новозеландский суд, суд будет ожидать личной явки таких усыновителей из другого государства. Департамент Новой Зеландии по делам ребенка, молодежи и семьи потребует от иностранных заявителей представить отчет об оценке социально-бытовых условий заявителей, который выдает государственный орган или орган, аккредитованный для содействия межгосударственным усыновлениям в стране проживания заявителей. Кроме того, Департамент будет ожидать получения отчета о результатах обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка от иностранного органа, отвечающего за усыновление. Департамент будет рассчитывать, что иностранный орган примет на себя ответственность за сохранение биографических сведений о ребенке таким образом, чтобы эта информация была доступна ребенку, когда он достигнет совершеннолетия. Согласие главы Департамента требуется Для усыновления иностранцами ребенка, находящегося под опекой государства, требуется согласие главы Департамента. При таких довольно редких обстоятельствах будет ожидать, что заявители-усыновители приедут в Новую Зеландию, чтобы забрать ребенка. Усыновители будут должны усыновить ребенка, который для них предназначен, а не выбирать другого ребенка. Ребенок, усыновленный иностранным гражданином, не будет лишен гражданства Новой Зеландии. Однако сохранение новозеландского

гражданства будет зависеть от обстоятельств в стране усыновления в части признания двойного гражданства.

39. Г-жа ДЖИЛС (Новая Зеландия), отвечая на вопрос, поставленный г-ном Хенкиным, приняла ли Новая Зеландия обязательство в случае неисполнения обязательств другими Сторонами-участниками выполнять свои обязательства по Пакту, заявляет, что Новая Зеландия сделала заявление по статье 41 Пакта, признав компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от другого Государства-участника, которое также сделало заявление. На данный момент ни Новая Зеландия, ни какое-либо иное Государство не подавали в Комитет каких-либо заявлений по этому положению. Акцент на правах человека является, тем не менее, неотъемлемой частью международной политики и отражается в сфере многосторонней, региональной и двусторонней деятельности. Новая Зеландия активно и конструктивно работает на многосторонних форумах, с целью поощрения приверженности к международным стандартам прав человека, включая Комиссию по правам человека и Третий комитет Генеральной ассамблеи, поддерживая тематические решения, связанные с такими вопросами, как отмена смертной казни и решения по проблемным ситуациям внутри страны. Новая Зеландия также выражает свою обеспокоенность нарушениями Пакта и иных инструментов прав человека на двусторонней основе. Посредством программы помощи Новая Зеландия стремится предоставить практическую помощь в укреплении потенциала по лучшему соблюдению международных стандартов в области прав человека, сосредоточившись на Азиатско-тихоокеанском регионе.

40. Г-н КОХЛИ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос г-на Андо о документах, поданных и полученных для четвертого доклада, и о категории, в которую они были включены, говорит, что было получено пять документов: два от неправительственных организаций, один от частного лица и один от члена Парламента. Большинство предложений сделанных некоторыми корреспондентами, нашли отражение в сравнительно мелких изменениях проекта доклада. Некоторые предложения не были надлежащим образом сформулированы или достаточно обоснованы и не были включены. Всем респондентам были направлены уведомления о результатах рассмотрения поданных ими документов и основаниях для различных ответов по ним.

41. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия), отвечая на вопрос г-на Андо по пункту 16 доклада, заявляет, что раздел 25 (b) BORA предусматривает право на суд без необоснованной задержки, если задержка имела место после предъявления обвинения. Суд также обладает неотъемлемой юрисдикцией общего права, чтобы оправдать ответчика, если имели место процессуальные нарушения. Раздел 347 Закона об уголовных преступлениях 1961 года содержит полномочия, схожие с теми, которые были доступны в области общего права. Эти два полномочия шире, чем раздел 25 (b) BORA, поскольку они применяются к задержке на любом этапе, включая задержку в предъявлении обвинения ответчику. Раздел 347 Закона об уголовных преступлениях наделяет суды большой свободой действий по оправданию обвиняемого. Следствием такого оправдания было является признание невиновности. Суды разработали критерии, которые должен учитывать суд при исполнении такого полномочия и которые охватывают большое количество дел, например, которые включают предположения о недобросовестном поведении стороны обвинения. В таких случаях, наблюдается определенное пересечение суда общей юрисдикции с судом по предотвращению процессуальных нарушений. Основное

Основным отличием между судом общей юрисдикции и его усмотрением согласно разделу 347 было право на апелляцию в отношении первого. В некоторой степени, задержка при привлечении ответчика к суду является просто отдельным примером общего правила против недобросовестного или нечестного преследования. Тем не менее, это составляет существенную часть судебной практики, в которой задержка рассматривается как основание для прекращения или остановки производства. Простая задержка в начале производства сама по себе недостаточна, чтобы гарантировать оправдание в соответствии с неотъемлемой юрисдикцией суда. Должно быть доказано, что задержка вынудила суд вести себя несправедливо по отношению к ответчику. В отличие от задержки по разделу 25 (b) BORA, представляется не имеющим значения тот факт, была ли задержка вызвана сообщением жертвы о преступлении или медлительными действиями обвинения. Важнейшим пунктом является то, был ли ответчику причинен вред в ходе подготовки его или ее защиты в течение периода времени.

42. Г-н КОХЛИИ (Новая Зеландия), отвечая на вопрос г-на Шейнина, заняли ли власти Новой Зеландии определенную позицию в отношении будущих запросов о временных мерах по защите от любого договорного органа ООН в отдельных случаях, заявляет, что опыт Новой Зеландии относительно отдельных сообщений по первому Факультативному протоколу к Пакту пока не включал каких-либо рекомендаций или запросов от Комитета касательно применения временных мер согласно правилу 86 регламента Комитета. Новая Зеландия не обязательно отвергала временные меры защиты, но власти считали, что они не могут занять позицию до получения деталей отдельного дела. Каждое дело должно оцениваться отдельно.

43. В ответ на вопрос г-на Солари Иригойена об обязательной военной службе и людях, сознательно отказывающихся от военной службы, он заявляет, что в Новой Зеландии нет обязательной военной подготовки.

44. Г-н ЛАЛЛАХ заявляет, что, как отмечает г-н Кляйн, пункт 46 доклада указывает, что Парламент сохраняет право отказаться от Пакта помимо оговорок к Пакту, сделанных Новой Зеландией. Аналогично, пункт 65 доклада указывает, что все положения, сформулированные после 1 января 2000 года, соответствуют Закону о правах человека за исключением любого несовпадения, специально утвержденного Актом Парламента. Пример включения такого права был приведен в пункте 63 доклада. Он относится к освобождению, теперь к счастью, утратившему силу, разрешая нарушение Пакта. Если Парламент самостоятельно издавал акты в нарушение Пакта, а суды были обязаны придерживаться Акта Парламента, то по статье 2 Пакта средств правовой защиты не существовало. Тем не менее, от Пакта нельзя было отказаться. Он поддерживает власти Новой Зеландии, намеревающиеся провести конституционную реформу с целью защитить права человека, создав иерархию, которая позволила бы судам контролировать и наказывать нарушения.

45. Г-н ШЕЙНИН просит разъяснить ответ касательно применения Закона об иммиграции в отношении депортации террориста. В частности, он спрашивает, мог ли риск пыток представлять собой основания для исключения.

46. Г-жа ШАНЕ, поясняя свой предыдущий вопрос, спрашивает, соответствует ли предварительное заключение статье 15 Пакта.

47. Г-н АНДО спрашивает, существуют ли какие-либо временные ограничения по задержанию до предъявления обвинения, помимо тех, которые относятся к критерию несправедливости.

48. Г-н ХЕНКИН говорит, что, насколько он понимает, Новая Зеландия сделала заявление по статье 41 Пакта, но никаких представлений ею либо в ее отношении по этой статье сделано не было. Статья 41 была, возможно, последней инстанцией, но существовали и иные возможные подходы, которые бы отражали бы природу Пакта как договора среди сторон, а не отношения одной страны с другими. Он спрашивает, рассмотрели или рассматривают ли власти Новой Зеландии действия, не затрагивая статью 41, или действительно по статье 41, в отношении нарушений со стороны других стран.

49. Г-н КОХЛИ (Новая Зеландия) заявляет, что компетенция делегации не позволяет дать адекватные ответы на вопросы, поставленные г-ном Шейнином, г-жой Шане и г-ном Андо. Он берет на себя обязательство получить запрошенную информацию. В отношении вопроса г-на Хенкина он заявляет, что одним из направлений деятельности было сделать двусторонние заявления о нарушении прав человека, и власти Новой Зеландии постоянно делали это во время визитов Премьер-министра и министров в другие страны. Остальные направления деятельности касаются скоординированных усилий международного сообщества посредством, так называемых «точечных санкций».

50. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия), отвечая на вопрос г-на Лаллаха, заявляет, что в Новой Зеландии продолжаются конституционные дебаты. Если Парламент издает законы в нарушение Пакта, новозеландцы могут воспользоваться средством защиты, предусмотренным Факультативным протоколом: каждый новозеландец может подать жалобу в Комитет по правам человека.

51. Г-н ЯЛДЕН спрашивает, сколько жалоб было подано в Комитет после того, как Новая Зеландия стала стороной первого Факультативного протокола.

52. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия) отвечает, что на данный момент насчитывается всего 15 таких жалоб, и за последние два года наблюдается определенный рост.

53. Г-жа МЕДИНА КИРОГА спрашивает, рассматривает ли Новая Зеландия мнения Комитета по представлениям как обязательные.

54. Г-жа БАТЛЕР (Новая Зеландия) отвечает, что власти должным образом рассмотрят решения Комитета, но на настоящий момент Комитет всегда приходил к мнению, что Новая Зеландия действовала в соответствии с Пактом.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает благодарность делегации Новой Зеландии за поучительные прения и отличную презентацию, которая содержит множество подробной, исчерпывающей информации. Ее доклад является примером для подражания другим Государствам-участникам, поскольку он открыто рассматривает вопросы, поставленные Комитетом в его заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу. Он высоко ценит значительный прогресс, достигнутый Новой Зеландией в деле полной реализации прав человека и стремления властей к достижению наивысших стандартов в

реализации этих прав. Он приветствует новость, что судебная власть Новой Зеландии ссылается в своих решениях на общие комментарии Комитета, и что освобождение властей, упомянутое в пункте 63 доклада, подходит к концу, а это означает, что начиная с 1 января 2002 года власти будут подчиняться дисциплине прав человека.

56. Он рад слышать о хорошей законодательной базе Новой Зеландии для решения проблемы межгосударственного усыновления и реализации крупных программ по сдерживанию бытового насилия, которые были начаты после принятия Закона о бытовом насилии.

56. Прения в определенной мере ослабили беспокойство, но вместе с тем обнажили некоторые оставшиеся проблемные вопросы. По его мнению, продолжающаяся практика предварительного задержания пренебрегает современными теориями и принципами уголовного права и нарушала статью 15 Пакта. Во-вторых, приватизация тюрем может способствовать нарушению прав заключенных, поскольку частные компании могут не подчиняться дисциплине прав человека или могут не отчитываться так, как государственные органы. Более того, Ассоциация международного права часто выражала свое недовольство подобной практикой.

57. Несколько членов комитета сообщают, что они встревожены, что язык не был сделан запрещенным основанием для дискриминации. Он не согласен с предложением, что расовый признак будет также охватывать дискриминацию по языку. Сообщества в одной и той же расовой группе могут говорить на разных языках.

58. Аналогично, многие члены Комитета выражают свою обеспокоенность, что BORA не получил более высокого статуса, чем обычное законодательство, и что если конфликт Закона и обычного законодательства не может быть решен толкованием, указанное законодательство имеет преимущество над Законом. В то время как судебная власть установила определенные принципы, а суды могут сделать заявление о несоответствии, было бы лучше, если бы BORA получил приоритет перед остальным законодательством.

59. Наиболее приятно слышать, что судебная власть в Новой Зеландии приняла на себя опережающую роль при толковании внутригосударственного законодательства в свете международных норм прав человека и что она сформировала существенную практику в области прав человека. В заключение, он хвалит меры, принятые властями для сохранения языка и культуры маори.

60. Г-н КОХЛИ (Новая Зеландия) заявляет, что при рассмотрении в течение последних двух дней будет сделан дополнительный упор на меры, принимаемые властями для соответствия букве закона. Его правительство также придает большое значение поддержанию духа Пакта, что было подтверждено извинениями, которые оно сделало за имевшие место в прошлом случаи дискриминации китайских поселенцев и за несправедливые действия администрации Новой Зеландии в Самоа за последние годы прошлого века. Его делегация назвала поддержку Комитета неоценимой для прогрессивного исполнения буквы и духа Пакта.

61. Делегация Новой Зеландии удаляется.

Открытая часть заседания заканчивается в 12 час. 30 мин.
